

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной деятельности ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет» профессор

Исмагилов Д.К.

« 8 »

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Фиськова Ивана Александровича на тему: «Уголовная ответственность за незаконное использование лесов», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена рядом значимых обстоятельств, среди которых следует особо выделить, во-первых, леса России – природный ресурс, который удовлетворяет потребности общества, лесной промышленности и выполняет важнейшие средообразующие и средозащитные функции. Территория Российской Федерации на 51% покрыта лесами. По таким показателям как запасы древесины и лесная площадь наша страна занимает первое место в мире. Значительные запасы создают обманчивое представление о неисчерпаемости лесных ресурсов, но в действительности, возрастающее с каждым годом антропогенное воздействие на леса вызывает серьезные опасения.

Во-вторых, в соответствии со Стратегией экологической безопасности РФ на период до 2025 года, к внутренним вызовам экологической безопасности относят существенную криминализацию и наличие теневого рынка природопользования. Самым распространенным экологическим преступлением является незаконная рубка лесных насаждений. Статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ

МВД России) свидетельствуют о том, что в процентном соотношении преступления, предусмотренные ст. 260 УК РФ, в последние 11 лет составляют более 50% от всех экологических преступлений.

Изменение сложившегося положения требует комплексного подхода, базирующегося на выверенной государственной политике. Уголовно-правовая политика как ее часть выступает последним средством реагирования на наиболее опасные деяния, посягающие на общественные отношения по рациональному использованию лесных ресурсов и обеспечению экологической безопасности РФ.

Изучение содержания диссертации и автореферата позволяют прийти к общему выводу, что И.А.Фиськову в целом удалось достичь поставленной цели и решить направленные на это задачи.

Требуемую степень достоверности результатов диссертационного исследования призваны обеспечить, с одной стороны, применение ряда общенаучных и специально-научных методов познания. значительный объем данных, при работе над диссертацией были использованы постановления Конституционного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ. Проанализировано 258 приговоров, вынесенных в 2015 – 2018 гг. судами общей юрисдикции 35 регионов РФ, по преступлениям, предусмотренным ст. 191¹, 226¹, 260 УК РФ..

Автор подверг анализу уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации (включая нормы как Общей, так и Особенной частей УК РФ), соответствующие нормы международного права. Это послужило *нормативной основой* для ряда существенных и концептуально оформленных выводов об элементах механизма претворения уголовно-политических идей в принципы и их реальных понятиях.

В качестве теоретической основы автором диссертации были избраны труды по философским проблемам познания (в частности, в области теории систем), по общей теории права (включая труды ученых советского периода, а также представителей современной теории права и государства), работы известных и авторитетных исследователей фундаментальных проблем уголовного права, к числу которых несомненно относятся принципы уголовной

политики, уголовно-правовые принципы и принципы уголовного права. Творческий подход и уважительное отношение И.А. Фиськова к научному наследию и современным подходам позволили автору диссертации сформировать в ней выводы и решения, отражающие *научную новизну*, подчеркнуть их теоретическую, а также практическую значимость. Это позволяет утверждать, что они могут быть использованы для дальнейшего углубления учения об уголовно-правовых принципах, в деле совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации и практики его применения, включая их реализацию в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Среди положений, выносимым на защиту, наиболее актуальными представляются выводы автора диссертации относительно классификации незаконных рубок древесных растений в зависимости от цели совершения преступления. Они дифференцированы на три категории:

- незаконная рубка древесных растений, совершаемая с целью удовлетворения личных потребностей в древесине;
- незаконная рубка древесных растений, совершаемая с корыстной целью;
- незаконная рубка древесных растений, совершаемая с иной целью.

Данная классификация позволит оптимизировать практику по ст. 260 УК РФ, в частности приведет к единообразию ее применения. Четкое определение цели совершения преступления будет способствовать индивидуализации ответственности и правильному применению дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поскольку такое наказание при совершении незаконных рубок 1-й и 3-й категории объективно нецелесообразно.

Достаточно аргументированными представляются положения, выносимые на защиту, изложенные в п.8 связанные с необходимостью введения корпоративной (коллективной) уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным использованием лесов. Такая мера позволит эффективно бороться с рассматриваемыми преступлениями, обеспечит охрану экологических общественных отношений от общественно

опасных деяний, совершаемых корпоративными образованиями. Обязательным условием привлечения корпоративного образования к уголовной ответственности должно являться совершение преступления от его имени и (или) в его интересах.

Нельзя не обратить внимание на то, что названные структурированные положения так или иначе определяются содержанием авторской концепции существа, свойств (признаков), функций, социальной и юридической природы уголовно-правовых принципов и их реального содержания. По этой причине данные положения нельзя признать непоследовательными.

Результаты представленного на защиту научного исследования прошли необходимую *апробацию*. Результаты проведенного исследования докладывались на международных научно-практических конференциях: «Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики» (Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2017); «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики» (ДВЮИ МВД России, 2018, 2019); «Практика и проблемы реализации конституционных основ российского законодательства» (ХГУЭП, 2019); «Сравнительное правоведение в странах АТР-Х» (Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, 2019), а также всероссийских и межрегиональных научно-практических мероприятиях.

Основные теоретические выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в 15 опубликованных научных статьях и докладах общим объемом 5 п.л., в том числе шесть статей опубликованы в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Цели диссертации, предопределяемые ими задачи в многом обусловили структуру исследования, построения его конкретного содержания. Следует особо подчеркнуть, что работа отличается последовательностью анализа каждого фрагмента проблемы уголовно-правовых принципов, логической

связью между ними и соответствует в целом основным положениям теории познания. Диссертация состоит из введения, двух глав, которые, в свою очередь, представлены шестью параграфами.

Основные положения введения в полной мере соответствуют требованиям, предъявляемым к этому фрагменту диссертаций.

Глава I «Уголовная ответственность за незаконное использование лесов: исторический, сравнительно-правовой и социальный аспекты» состоит из двух параграфов: «Исторические предпосылки установления уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным использованием лесов» и «Ответственность за преступления, связанные с незаконным использованием лесов, по уголовному законодательству зарубежных стран».

В §1 первой главы рассматриваются действовавшие в различные периоды законодательные акты, устанавливающие ответственность за общественно опасные деяния, связанные с незаконным использованием лесов.

Обосновывается вывод о том, что противодействие незаконному использованию лесов средствами уголовной репрессии в России имеет многовековую историю, в основе которой лежит понимание леса как особого предмета охраны, его важного экологического и экономического значения. Деяния, посягающие на лес, исторически признаются общественно опасными, хотя и по различным основаниям. Сформированная в период нового времени система лесных проступков, построенная на основе уникальности предмета охраны, в настоящее время имеет тенденцию к возрождению, о чем свидетельствует введение в УК РФ ст. 191¹ «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины» и ст. 226¹ «Контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов».

В §2 на основе предложенных критериев проводится сравнение уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконное использование лесов в России и зарубежных странах (Бразилия, Канада, Индонезия, Мьянма, КНР, Австралия, Чили).

Проведенное исследование позволило выявить две основные традиции криминализации деяний, посягающих на лес, в уголовном законодательстве зарубежных стран. Первая – рассматривает лес как особый уникальный предмет охраны и поэтому формулирует отдельные уголовно-правовые нормы. Вторая – включает лес в понятие собственности и определяет посягательства на него как разновидность хищения. Россия исторически относится к странам первой группы.

Отмечено, что в ряде зарубежных стран изданы отдельные законы, охраняющих лес от незаконного использования, с включением в них уголовно-правовых норм. Несмотря на то, что издание такого отдельного закона в рамках отечественной правовой системы невозможно, представляется целесообразным провести подобную систематизацию преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, в рамках главы 26 УК РФ «Экологические преступления» на основе общности объекта преступления.

В §3 «Социальная обусловленность преступлений, связанных с незаконным использованием лесов» на основе анализа критериев социальной обусловленности криминализации общественно опасных деяний резюмируется, что: а) преступления, связанные с незаконным использованием лесов, объективно общественно опасны, относительно распространены и типичны; б) динамика преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, с учетом причин и условий их порождающих, имеет положительную тенденцию, но их количество все еще остается значительным; в) уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями, связанными с незаконным использованием лесов, являются применимыми и эффективными; г) материальные и людские ресурсы, затрачиваемые на реализацию уголовно-правового запрета, недостаточны; д) отношение общества к преступлениям, связанным с незаконным использованием лесов, неоднозначно.

Глава вторая «Система и проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов» структурно включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Понятие и система преступлений, связанных с незаконным использованием лесов» путем исследования объекта преступления, функциональной цели и взаимосвязи между ними доказывается, что в УК РФ содержится группа преступлений, включенная в него законодателем с целью обеспечения экологической безопасности РФ и рационального использования лесов.

Анализ нормативных материалов и мнений ученых позволил установить, что преступления, предусмотренные ст. ст. 191¹, 226¹, 260 УК РФ, были включены в уголовный кодекс с целью обеспечения экологической безопасности РФ и рационального использования лесов. Таким образом, они посягают на общественные отношения по обеспечению экологической безопасности РФ и рационального использования лесов. На основе изложенного предлагается авторское определение понятия преступлений, связанных с незаконным использованием лесов: это виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения по обеспечению экологической безопасности РФ и рационального использования лесов, запрещенные Уголовным кодексом под угрозой наказания.

Оценка законодательной конструкции ст. 226¹ УК РФ позволила сделать вывод о целесообразности исключения «древесины и лесоматериалов» из ее диспозиции и одновременного введения в главу 26 «Экологические преступления» новой уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за контрабанду древесины и лесоматериалов (ст. 260² УК РФ). В порядке *de lege ferenda* предложена авторская редакция указанной нормы.

На основе анализа предмета преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, предложено объединить его общей дефиницией – «древесные растения», под которыми следует понимать растения с древесными стволами, то есть деревья, кустарники. Делается вывод о том, что исключение из предмета преступления ст. 260 УК РФ «лиан» не повлечет нарушения прав и интересов граждан РФ.

Сделан акцент на том, что незаконная рубка лесных насаждений выступает

предикатным преступлением по отношению к приобретению, хранению, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыту заведомо незаконно заготовленной древесины и к контрабанде древесины и лесоматериалов. Она является основным «поставщиком» предмета рассматриваемых преступлений. Анализ правоприменительной практики показал, что ст. 191¹ УК РФ в большинстве случаев применяется в совокупности со ст. 260 УК РФ.

Во втором параграфе «Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, по признакам объективной стороны» исследуются признаки объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 191¹, 226¹, 260 УК РФ, предложены варианты совершенствования названных уголовно-правовых норм.

Выявлена проблема в применении методики расчета стоимости незаконно заготовленной древесины. Проведенный анализ судебной практики показал, что правоприменители по-разному понимают, какие таксы и ставки должны использоваться при расчете стоимости заведомо незаконно заготовленной древесины, поскольку, вводя в УК РФ ст. 191¹, законодатель не внес необходимых изменений в соответствующую нормативную правовую базу. В третьем параграфе «Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, по субъективным признакам» исследуются субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 191¹, 226¹, 260 УК РФ.

В целях повышения эффективности уголовно-правовых норм, связанных с незаконным использованием лесов, предлагается ввести требования должной осмотрительности (иметь документальное подтверждение законности приобретаемого продукта, собирать информацию о цепочке поставок, оценить риски возможного незаконного происхождения древесины и соблюдать правила заготовки древесины). Несоблюдение данного требования свидетельствует о наличии умысла на совершение преступления. В связи с этим предлагается дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21, пунктом, раскрывающим субъективную сторону незаконной рубки.

Об умысле, направленном на совершение незаконной рубки, свидетельствуют: а) непринятие мер по ознакомлению с документацией, разрешающей рубку; б) осуществление рубки в ночное время; в) осуществление рубки неклеимых деревьев; г) осуществление рубки в месте, не ограниченном делячными столбами; д) принятие мер к сокрытию факта совершения рубки.

Об умысле на приобретение заведомо незаконно заготовленной древесины с целью сбыта свидетельствует совершение данного деяния: а) на незаконном лесозаготовительном участке или в неустановленных для торговли местах; б) по цене, которая значительно ниже, чем рыночная; в) без документального подтверждения законности ее происхождения.

Процесс диссертационного исследования сопровождается анализом большого числа теоретических источников и автор проявляет умение выявлять рациональное зерно в противоположных научных позициях, обосновывать свою точку зрения. Следует отметить также творческий стиль изложения материала, отличающийся избирательностью в терминологии, использовании понятийного аппарата и правовой культурой.

Положительно оценивая рецензируемую диссертацию в целом, нельзя не обратить внимание на её отдельные положения и выводы, с которыми трудно согласиться либо в силу не достаточной их обоснованности, либо несоответствия отдельным уже утвердившимся научным взглядам и положениям общей теории права, действующему законодательству, что предполагает обращение автора к ним во время публичной защиты диссертации.

1. Название диссертации предполагает исследование двух взаимосвязанных аспектов: квалификации и наказания. Однако в работе проблемы как легальной, так и судебной пенализации практически не рассматриваются. Легальная пенализация лишь приводится при сравнении с легальной пенализацией деяний по УК других государств (стр. 53 дис.). Однако само по себе подобное сравнение ничего не дает, необходимо выявление степени (тесноты) пенализации, что позволит объективно оценить уголовно-

правовую политику противодействия в отношении выделенных автором преступлений.

2. Структура и названия частей диссертации вызывают вопросы. Так, гл. 1 именуется «Уголовная ответственность за незаконное использование лесов: исторический, сравнительно-правовой и социальный аспекты». Между тем социальный аспект в работе не представлен; под ним, по нашему мнению, нельзя понимать социальную обусловленность норм об указанных преступлениях, которая в том числе охватывает и иные моменты. Кроме того, последний параграф этой главы либо сформулирован некорректно, либо имеет место ошибка («Социальная обусловленность преступлений...»).

В названии ряда параграфов и гл. 2 говорится о преступлениях, связанных с незаконным использованием леса. Как известно, связанными могут быть явления, факты и т.д. Если вторая группа преступлений диссертантом названа (незаконное использование леса), то первая остается неизвестной. Кроме того, незаконное использование лесов – понятие более широкое, чем то значение, которое придается ему в работе.

Параграф 1 по своему содержанию не вписывается в гл. 2, где речь идет о проблемах квалификации анализируемых деяний. Понятие и система преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, ничего для их квалификации не дает; этот параграф оказывается оторванным от остального материала. В то же время проблемы квалификации по объекту преступления остались вне поля зрения диссертанта, вопреки содержащему в работе утверждению о том, что «предложенная система преступлений, связанных с незаконным использованием лесов, позволяет учесть специфику объекта и предмета рассматриваемых преступлений...» (стр. 8 дис.).

3. Объект исследования обозначен неверно. Автором общественные отношения, характеризующие само явление, подменены общественными отношениями по их охране (стр. 8 дис.). В предмет исследования необоснованно включены результаты анкетирования, характеризующие эмпирическую основу диссертации (стр. 8 дис.).

Некорректно сформулирована цель исследования. В работе она характеризуется как «выявление проблем уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере лесопользования и выработка на этой основе единой комплексной системы норм, регламентирующих уголовную ответственность за незаконное использование леса» (стр. 9 дис.). Во-первых, целью работы не может быть выявление каких-либо проблем; во-вторых, трудно себе представить, как можно на их основе (т.е. на основе проблем) выработать уголовно-правовые нормы; в-третьих, как понимать словосочетание «единой комплексной системы». Нетрудно заметить, что имеет место тавтология; одним из значений слова «комплексность» выступает системность. Если же иметь в виду другие значения этого слова, то и тогда оно вряд ли употреблено к месту.

В описании целей диссертационного исследования проблемы квалификации вообще не упоминаются, между тем более половины работы посвящено именно этим вопросам. Анализ объективных и субъективных признаков преступлений, указанный автором (стр. 9), во-первых, в принципе не может выступать в качестве такового (это метод исследования, о чем сам диссертант говорит, характеризуя методологию и методику исследования); во-вторых, анализ указанных признаков не есть эквивалент исследования квалификации преступления, характеризующейся своими принципами, правилами и т.д.

4. Спорным представляется определение преступлений, предусмотренных ст. 191¹ и 226¹ УК РФ, как экологических (стр. 97–98, 99 дис.). Эти деяния не обладают ни одним из признаков, характерных для экологических преступлений; их предметом является товар (древесина).

5. Нельзя поддержать позицию автора о переносе ст. 191¹ УК РФ в главу 26 «Экологические преступления». Необоснованным представляется и выделение особого вида контрабанды, предлагаемого автором; это ведет к чрезмерному дроблению уголовно-правовых норм, появлению специальных норм, существование которых ни социально, ни юридически не оправдано.

6. Текст диссертации недостаточно выведен, встречаются как смысловые,

стилистические, так и грамматические ошибки.

Изложенные выше соображения носят характер приглашения к дискуссии по ряду проблем, которые в методологическом и теоретическом отношении представляются сложными и в основном получили авторскую интерпретацию в диссертации. Отдельные замечания носят по преимуществу частный характер и предполагают возможность дополнительной аргументации для утверждения в обоснованности занимаемой автором научной позиции. Поэтому, взятые в совокупности, они не колеблют вывода о том, что диссертация И.А. Фиськова представляет собой логически структурированное, обладающее внутренним единством, творческое исследование с изложением основных результатов, значительная часть из которых содержит новые положения, выносимые на защиту и свидетельствует о личном вкладе его автора в разработку одной из наиболее сложных и актуальных проблем уголовно-правовой науки.

Основные положения диссертации отражены в её автореферате. Тема диссертации и ее содержание соответствуют специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

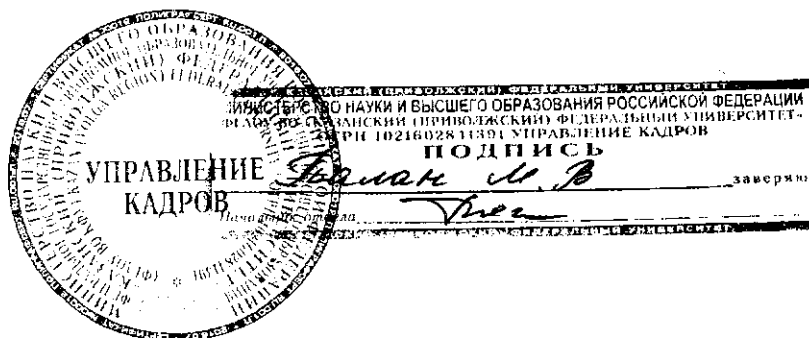
Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Фиськова Ивана Александровича на тему: «Уголовная ответственность за незаконное использование лесов» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовного права. Диссертация, выполненная автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку уголовного права. Предложенные автором решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими исследованиями. Работа отвечает требованиям п. 9-11,13 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее соискатель – Фиськов Иван Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором

Сундуровым Ф.Р., кандидатом юридических наук, доцентом Голубевым С.И.,
обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права «8» ноября 2019
года (протокол № 4).

Заведующий кафедрой уголовного права,
ФГАОУ ВО «Казанского (Приволжского)
федерального университета»
доктор юридических наук, профессор

 Талан М.В.

Талан Мария Вячеславовна, доктор юридических наук, научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, профессор, заведующая кафедрой уголовного права ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет", почтовый адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, телефон 8(843)231 51 03, электронная почта: kafedra.ksu@yandex.ru

Сундуров Федор Романович, доктор юридических наук, научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, профессор кафедры уголовного права ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет", почтовый адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, телефон 8(843)231 51 03, электронная почта: kafedra.ksu@yandex.ru

Голубев Станислав Игоревич, кандидат юридических наук, научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, доцент уголовного права ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет", почтовый адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, телефон 8(843)231 51 03, электронная почта: kafedra.ksu@yandex.ru